Автор: Оргкомитет
01.09.2016 15:00

Живет в Ростове-на-Дону (Россия). Визитная карточка участника.

* * *

...И ночь прозрачная светла,
И утро призрачное тонко.
Проснувшись, к окнам льнет ветла,
И липнет древняя клеенка –
Щербатой чашки старый друг.
Под чай пустой – одно из двух:

Длить горечь чайного листа
Под исхудавшим одеялом,
Назад года свои листать,
Дойти до точки за началом,
Свой не дожитыймалостьвек
В дрожащей подержать руке.

Иль в день, что все-таки пророс,
От стылой спальни – до столовой,
Кляня безжалостный склероз,
Идти опять дорогой новой,
Роняя по пути песок.
Увидеть вдруг наискосок:

То, чем когда-то жил и жив,
То, что держало и лечило:
Томов бесценных – стеллажи,
И слабость, и любовь, и сила,
Соль прадедов, суть праотцов –
Труды великих мертвецов.

Начать считать по «корешкам»
И снова сбиться на девятом,
От счастья млея, не спеша,
Читать, что читано когда-то.
Тихонько отойти ко сну
И ветхий день перелистнуть...

* * *

... Я все равно уеду в Монтеррей –
Из сирых зим в живительное лето.
Отстукивать ладошкою хорей,
И чистить яйца в старую газету.

Пусть проводник с хроническим «амбре»,
Пускай кромсают тишину соседи,
Титан, что старец чинный в серебре,
Покоя мне горячего нацедит.

И я ко всем терпима и светла,
Дорожные просеиваю байки.
Жизнь полетит чужая у стекла:
Кресты, церквушки, домики, сарайки,

Веселые зеленые сады –
То вырастут, то словно бы усохнут.
И звезды самой первой чистоты
В вагонные заглядывают окна.

Конечно, транспорт выбран сгоряча.
Всего вернее было б самолетом.

И вот уже закат внизу зачах
И рядышком посапывает кто-то.

Меня двукрылый тоже укачал,
Меж облаков проскальзывая ловко,
Чтоб больше не рыдала по ночам
Уставшая несчастная Дюймовка.

И чтоб уже не помнить поутру
Цифирей, завязавшихся узлами.
Неси, неси меня крылатый друг,
Неси скорей к моей любимой маме!

Она, конечно, там. Уже давно.
Печет мне сны про жизнь и про другое.
Я в Монтеррей уеду все равно,
Ведь слово-то красивое какое...

* * *

... А через строчку точно будет так:
Сначала — очень громко, после — мутно.
И вот уже одетый в лучший фрак
Ты в облаке устроился уютно.

По статусу: нектару до краев
Плеснет тебе кто, все-таки, повыше,
И будет вечность целую готов
Тихонько слушать и, конечно, слышать.

Как там, внизу, сквозь толщу «кучевых»,
Ты был ему, пожалуй что, собратом:
Иконою живою для живых
Единогласно выбранный когда-то.

И через атмосферные слои,
Хоть это удивительно и странно,
Сияют ослепительно твои
Святые лики с голубых экранов.

Расскажешь откровенно в этот час —
Когда еще такое может статься —
Как бил порой безжалостно Пегас
Копытом — беззащитного паяца.

Про все, что гениально схоронил
Под маскою смеющегося мима,
Про женщину, которую любил,
Но разменял на сотню нелюбимых.

Теперь и ты ей — двадцать пятый кадр.
И ты, конечно, можешь быть покоен.
Но почему же горек так нектар,
Тебе налитый щедрою рукою?

И станет тяжело и горячо,
Вдруг полыхнет на облаке соседнем,
А собеседник тронет за плечо
И лист назад перевернет последний...